
Максим Исаев
Солнце моё золотое

Максим Исаев

Солнце моё золотое

«Автор»
2026

Исаев М. И.

Солнце моё золотое / М. И. Исаев — «Автор», 2026

Николай Петрович простой деревенский мужик со своими бытовыми заботами о курах, грядках. Уставший от бесконечных дождей , он однажды утром несказанно радуется появившемуся солнцу и объясняется ему в любви. И вдруг солнце заговаривает с ним. Между ними завязывается дружба, любовь...Солнце помогает Петровичу вызывать дождь, ветер, когда он хочет... И жизнь Петровича кардинально меняться. Его привлекают к решению не только местных проблем, но и вопросов государственной важности в международных делах... Воспользовавшись ситуацией, Петрович выдвигает идею всеобщего, глобального разоружения, ликвидации всех видов вооружений, армий и военной промышленности во всех странах, а научный и производственный потенциал направить на производства продуктов питания. Эта, казалось бы, наивная идея Петровича находит поддержку во многих странах, там начинаются митинги, демонстрации в поддержку Петровича и его идеи, вопрос на обсуждение выносится в Совет безопасности ООН...

© Исаев М. И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Максим Исаев
Солнце моё золотое

Глава 1

Синопсис к киноповести "Солнце мое золотое"
Максим Исаев.
isaevshapi@gmail.com

Николай Петрович простой деревенский мужик со своими бытовыми заботами о курах, грядках. Уставший от бесконечных дождей и слякоти, он однажды утром несказанно радуется появившемуся солнцу и объясняется ему в любви. Искренне, тепло. И вдруг солнце заговаривает с ним, отвечает ему взаимностью. Между ними завязывается дружба, любовь...Солнце помогает Петровичу вызвать дождь, ветер, когда он хочет… И жизнь Петровича начинает кардинально меняться. Его уже привлекают к решению не только местных проблем, но и вопросов государственной важности, международных проблем… Воспользовавшись ситуацией, Петрович выдвигает идею всеобщего, глобального разоружения, ликвидации всех видов вооружений, армий и военной промышленности во всех странах, а научный и производственный потенциал направить на производства продуктов питания. Эта, казалось бы, наивная идея Петровича находит поддержку во многих странах, там начинаются митинги, демонстрации в поддержку Петровича и его идеи, вопрос на обсуждение выносится в Совет безопасности ООН...Все бы хорошо, если бы не случай. В новых условиях комфорта и доступности Петрович позволяет себе немного расслабиться ... Солнце измену не прощает и жизнь Петровича поворачивается в обратную сторону, но уже по другой дороге...

Солнце моё золотое
Максим Исаев.
(Киноповесть)

Про деревню Петровичи разное говорят в народе. Одни уверяют, будто сам император Пётр Первый останавливался здесь и разбил в этих местах лагерь для раненых и больных солдат по пути домой в свою новую столицу после разгрома шведов под Полтавой, при этом они высокомерно возносят головы и гордятся сим спорным историческим событием. Другие же склонны верить более правдоподобной версии о том, что основал деревню приезжий отставной капитан Петр Климкин ещё очень давно, задолго до исторического материализма, получив в награду от государя землю за примерную службу, построил на реке Истре водяную мельницу, засеял окру́жные угодья хлебом, а пятеро сыновей его, которых родила ему молодая жена, повзрослев, построили жилые дома для своих семей, для своих крепостных холопов, смердов и много чего ещё. Крепостные называли своих хозяев не барами, а по-простецки – Петровичами из почтения к их благим делам и праведному отношению к ним, и якобы со временем деревня разрослась прилично и за ней крепко установилось название Петровичи.

Николаю Петровичу больше нравилась вторая версия. Рассказывая эту версию много раз другим, он уже и сам уверовал в её правдивость. Тем более что фамилия Климкин сохранилась и перешла к нему по наследству, и некоторые аборигены деревни, пусть даже в шутку, называли его хозяином деревни, что ему определённо нравилось. Все в деревне его уважали и непременно называли только по отчеству – Петрович, а те, кто помоложе, величали Николаем Петровичем или дядей Николаем.

Николай Петрович был коренным жителем Петровичей. Тут он родился восьмым ребёнком в большой и работящей семье Петра Ивановича Климкина и Екатерины Ивановны Молчановой и здесь же прожил всю жизнь, получив среднее образование в местной школе, а потом занимая разные должности в местном колхозе. Будучи уже взрослым, недалеко от родителей собственными руками построил вполне приличный на то время дом, женился на Светлане – работящей и самой красивой во всей деревне девушке с выдающимися формами, от которых у мужчин репродуктивного возраста возбуждалась не только фантазия. Вырастили они пятерых добронравных детей, мотивированных на получение достойного образования и на праведную философию жизни. Отучившись, дети разлетелись по краям и весям, любимая жена скончалась скоропостижно, подхватив какую-то гадкую болезнь по женской части, даже не успев выйти на пенсию, и под конец жизни Петрович остался один со своими курами, грядками и тоской по любимой жене.

Лето нынче выдалось дождливым, и Петрович совсем впал в грусть-тоску и печаль-кручину. Даже Пират, красно-белый петух и хозяин большого гарема, и тот приуныл и в томлении своём перестал голосить фальцетом по утрам ВА в последние дни Николай Петрович несколько совсем потерял своё лирическое отношение к окружающему. Недоволен был развратным поведением погоды: всё вокруг заливается дождём, как старая вдова слезами, картошка покрылась чёрными пятнами, гниёт будто помирать собралась, грядки пропадают, кусты и деревья чернеют. цветы на деревьях вообще приказали долго жить и легли ковром под деревьями, ожидая своих похорон. Другой бы на месте Николая Петровича для успокоения души матом трёхэтажным крыл бы такое сумасшедшее поведение природы, но природная, я бы даже сказал врождённая, генетическая доброта Николая Петровича не позволяла ему прибегать к исконно простонародным эмоциям. Он смотрел на эту трагедию, глубоко вздыхал и только позволял себе употребить самое перцовое слово в своем лексиконе: «Ну, холера!» Потом долго успокаивал себя: «Подождём. Подождём». . Ждал Петрович солнца, очень ждал. И дождался. Вынес из бани когда-то собственными руками состряпанную старую табуретку, сел поудобнее и стал с восхищением смотреть, как медленно, но уверенно, как и подобает красивой даме, поднимается солнце. В эти минуты трудно было определить, кто из них больше сияет – солнце или Николай Петрович. Полчаса радости, восторга и эмоций вырвались наружу.

И дождался. Вынес из бани когда-то собственными руками состряпанную старую табуретку, сел поудобнее и стал с восхищением смотреть, как медленно, но уверенно, как и подобает красивой даме, поднимается солнце. В эти минуты трудно было определить, кто из них больше сияет – солнце или Николай Петрович. Полчаса радости, восторга и эмоций вырвались наружу.

Лето нынче выдалось дождливым, и Петрович совсем впал в грусть-тоску и печаль-кручину: грядки пропадают, картошка гниёт, кусты и деревья чернеют. Даже Пират, красно-белый петух и хозяин большого гарема, и тот приуныл и в томлении своём перестал голосить фальцетом по утрам. Ждал Петрович солнца, очень ждал.

И засветило оно, долгожданное солнце. Пробив даже шторы на окнах, своим ярким утренним лучом оно разбудило Петровича и заставило улыбнуться. На радостях Петрович вышел во двор, долго и восторженно любовался жёлтым калачом, медленно поднимающимся из-за острых пиков ёлок, и дал волю своим эмоциям:

– О господи ты боже мой! Наконец-то! Наконец-то ты появилось! Наконец-то ты улыбнулась, красавица моя! Наконец-то я дождался тебя, солнце ты моё золотое! Как я рад! Как рад!.. Надоели туманы эти проклятые, дожди бесконечные. Гниёт же уже всё, холера такая! И картошка почти пропала. И грядки. Наконец-то ты засияло, солнце ты моё золотое! Как я тебя люблю! Как любимую женщину. Обнимаю тебя, дорогая! Спасибо тебе, родная! Ох, спасибо!

Только собрался Петрович навестить своих кур, поднять им настроение вчерашней кашей из перловки с витаминами, как услышал негромкий женский голос, донёсшийся издалека какими-то раскатами:

– Пожалуйста, Петрович!

Петрович остановился, испуганно оглянулся, прислушался:

– Не понял... Кто тут? Петровна, ты? Сергеевна?.. Не понял... Есть тут кто?.. Ну что за холера такая!

Ответа не было.

Петрович постучал себя по ушам, вздохнул глубоко и, успокоившись, пробурчал:

– Послышалось... Господи, как хорошо. Грядки высохнут наконец-то. Полоть же надо давно. Заросло как. Спасибо тебе, солнышко. Спасибо, дорогое!

Опять ему послышался далёкий и негромкий женский голос, почти шёпот:

– Пожалуйста.

Петрович испуганно дёрнулся и нервно заорал:

– Да что такое?! Петровна!.. Сергеевна!.. Кто тут? Выходи! В прятки со мной играть решили?

– Успокойся, Петрович. Это я, – уже громче прозвучал женский голос.

– Не понял. Кто это «я»?

– Да я это, я! Солнце. Подними голову! Ты же только что в любви объяснялся мне. Даже обнимал.

Петрович испуганно замер. «Всё, хана мне. Помирать пришло время», – подумал он. Но если посмотреть с другой стороны, с таким здоровьем и помирать-то нелегко! Врачи сами удивлялись, когда по какой редкой надобности пропускали его анализы и его самого через профессиональное любопытство, тому, что все его показатели как у юноши призывного возраста. Они, конечно, врали. Далеко ещё призывникам до Петровича. Хилые они какие-то, словно в теплице выращены в отсутствие солнца, воздуха и при недостатке воды. Не-е-ет, помирать ему ещё рановато. Кто грядки полоть будет, кто за курами смотреть будет? Да и Пират хоть наглый и самоуверенный бандит, хоть и окружён десятком жён и месяца не протянет без него! А без Пирата уже и жёны его если и не перестанут нестись, то точно загнутся без любви петушиной и от тоски по нему. Нет, помирать ему никак нельзя! Петрович медленно поднял голову. И что он видит? Прямо в глаза ему смотрит и улыбается само солнце. Да так красиво, да так искренне, что даже Петрович, который когда-то славился на всю округу своими любовными похождениями и которого не так-то просто было смутить женской улыбкой, пусть даже такой ласковой, нежной, многообещающей, не справился с собой и упал на пятую точку. Стал заикаться и креститься. Солнце, довольное, что удивило и смутило опытного мужчину, ещё шире улыбнулось и радостно изрекло:

– Ну вот, сразу бы так! – и подмигнуло.

– О господи! О господи! Что это? У меня? Со мной?

Петрович ощупал себя.

– Да успокойся ты, Петрович. Чего ты так испугался? Не съем же я тебя, – достаточно убедительно прозвучал женский голос.

– Да я... Да ты... Со мной... Как? Бог мой!

– Всё нормально, Петрович! Понравился ты мне. Хороший человек, вижу. Мужчина симпатичный. Единственный, кто признался мне в любви. А то все: «Солнце моё! Солнце моё!» А никто в любви не признаётся...

– Да я это... Пожалуйста! Я ждал тебя! Давно не светила. Обрадовался очень.

– Ну вот я и пришла. Буду рядом. Обращайся, если что.

Солнце бы и дальше была не прочь поболтать, только вот заревновало её – или его? – мрачное, тянущееся по всему горизонту, как змея, облако и закрыло доступ к свету и забанило Петровича из-за своего вредного норова. Ох уж эти бесполые, многополые существа!

Очумевший от происшедшего Петрович, как только солнце скрылось за облака, начал медленно приходить в себя. С трудом встав на ноги, ощупал себя, прислушался к сердцу, потопал ногами на месте, походил взад-вперёд, задумался и стал рассуждать: «Что это было со мной? Я хоть живой? – Опять ощупал себя, протёр глаза, потрогал уши. – Вроде живой... Слава тебе господи. Живой. Значит, это мне не показалось. Значит, солнце разговаривает со мной? Ох, ни фига себе! Вот дожил! Надо Ивану рассказать! Не поверит же, гад. А всё равно! Надо рассказать».

Быстрым живым шагом Петрович выскочил со своего двора, залетел к соседу напротив и, не справляясь с волнением, позвал его, не решаясь сразу зайти в дом:

– Иван! Иван, ты дома? Выйди сюда!

Тут я должен немного рассказать историю дружбы и соседства Петровича и Ивана. История эта довольно длинная, на всю жизнь, но я расскажу коротко и только для того, чтобы вы имели некоторое представление об этой истории, тогда вам легче будет судить об их отношениях и понимать их.

Много лет назад, когда в двух соседних семьях в один день родились два мальчика, отцы их, Иван и Пётр, на радостях напились местного деревенского первача так, что вечером, приехав к окнам родильного дома в райцентре, они тут же под окнами и заснули на скамейке, обняв друг друга, даже не успев увидеть своих сынков. Проснувшись рано утром следующего дня и похмелившись остатками вчерашнего первача, они поклялись сковать себя вечной дружбой и пророчили своим только что родившимся наследникам преданную и беззаветную дружбу на всю жизнь. С тем вернулись домой и всю неделю, пока их наследники похмелялись материнским молоком, их отцы от души желали им крепкого здоровья и долгих лет жизни, истребляя при этом все запасы ненавистного им деревенского напитка в сорок с лишним градусов, приготовленного их любимыми жёнами для накрытия праздничных столов после выписки из роддома. Отцы семейств так радовались своим первенцам, что не хватило им напитка отметить всю глубину счастья от этого события, и пришлось им сбегать ещё несколько раз в сельмаг к Марусе с просьбой «до получки». В перерывах же между радостью и похмельем они придумали, как им показалось, замечательные имена своим сынкам – Ваня и Коля.

На парно́м деревенском молоке да на яичнице из яиц домашних кур пацаны росли здоровенькими сорванцами, и родители не заметили, как они выросли крепкими бугаями буквально на глазах, окончили школу со средними показателями в учёбе и поведении, отслужили в армии и, к радости родителей, в особенности отцов, вернулись в отчий дом поднимать уровень деревенской жизни до городских масштабов в культуре и доходах. Немного погуляв, парни одновременно влюбились в одну и ту же девушку, и пробежала между ними тогда чёрная кошка. Началась холодная война. Как-то друзья даже схватили друг друга за грудки и готовы были биться в кровь, но вовремя опомнились и договорились решение вопроса делегировать самой жертве любви, и Света выбрала более солидного Колю. Обида у Ивана прошла быстро, и он сам вскорости приглядел себе невесту. Свадьбы друзья решили сыграть подряд, Иванову – через неделю после свадьбы Коли и Светы, потому как свидетелями выступали друг у друга. Спустя год, став отцами семейства, они вместе построили дома прямо напротив друг друга, через дорогу, и всю жизнь прожили в дружбе и радости, вырастив и обучив детей, помогая им становиться на ноги. С годами улетели все птенцы из гнёзд своих и бросили отцов в одиночестве. Небеса одну за другой забрали и жён их любимых, и два старика окончательно осиротели. Правда, Ирина, дочь младшая Ивана, живёт недалеко, в райцентре, работает врачом в район-

ной больнице. Поговаривают, что она очень хороший врач. Вот к ней мы сейчас и направим нашего Петровича.

С газетой в руках, с очками на носу, несколько удивлённый, Иван, не успев даже выйти на крыльцо, прямо с порога начал ворчать:

– Чего ты кричишь на улице, как неродной, Петрович! Ни свет ни заря! Дома я, дома. Проходи в дом.

– Тут такое дело, Иван... Даже не знаю, как сказать... Ирка приехала? Выходной сегодня, – может, приехала?

В последний момент Петрович передумал хвастаться новым знакомством: а вдруг это в самом деле были галлюцинации?

– Приехала. Тебе зачем?

– Показаться ей хочу. Давление проверить, пульс... Что-то плохо мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.